

№3
(1323)

март
2015

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

Выходит с 1938 года

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

И ВНОВЬ ЗВУЧИТ МУЗЫКА В МАЛОМ ЗАЛЕ!

После тщательной реставрации, продолжавшейся полгода, торжественно открылся Малый зал – одна из архитектурных жемчужин Московской консерватории. 8 февраля прошел первый после перерыва музыкальный вечер под названием «Prima Donna», посвященный памяти Елены Образцовой. А 20 февраля состоялось главное событие – торжественный концерт в честь открытия МЗК. В обновленный Малый зал вернулась музыка.

Вспомним историю. Строительство Малого зала, расположенного на третьем этаже первого учебного корпуса, завершилось в 1898 году. Освящение и открытие одного из лучших, камерных залов города Москвы и всего мира состоялось 25 октября / 7 ноября 1898 года и ознаменовалось «музыкальным утром памяти П. И. Чайковского» – в связи с пятилетием со дня смерти великого русского композитора. Как писал очевидец, Иван Липаев, оно позволило проверить и акустику: «Она оказалась положительно прекрасной: слышно было отовсюду каждый звук. С этим драгоценным качеством нельзя консерваторию не поздравить».

Малый зал консерватории предназначался для концертных целей, но должен был служить также актовому залом учебного заведения. В «Отчете по постройке и торжественному открытию здания консерватории» написано:

«в виду такого назначения зала он украшен портретами: Императора Александра II, при котором была основана Консерватория, Императора Александра III, даровавшего первые средства на сооружение здания, ныне царствующего Государя Императора Николая Александровича, первого Председателя Императорского Русского Музыкального Общества Великого Князя Константина Николаевича, и мраморными досками с датами основания Консерватории и сооружения здания. В фойе зала помещены портреты первой Покровительницы Русского Музыкального Общества Великой Княгини Елены Павловны и Августейшего Председателя Общества Государыни Великой Княгини Александры Иосифовны, а в аванзале – мраморные доски с именами питомцев Консерватории, окончивших курс с золотой медалью. В замке арки концертной эстрады поме-

цессе ремонта на потолке зала под побелкой было обнаружено живописное панно Н. Н. Егорьева. В советское время творение этого известного на рубеже XIX–XX веков художника, немало потрудившегося в Большом театре, закрасили, усмотрев в нем библейские мотивы. Теперь, благодаря кропотливой работе реставраторов, на плафоне можно видеть аллегорическую сцену музицирования, которому внимают великие композиторы: М. И. Глинка, М. А. Балакирев, А. С. Даргомыжский, А. Н. Серов,

А. П. Бородин, М. П. Мусоргский. Их портреты, окруженные растительным орнаментом, украшают фриз, обрамляющий живописный потолок – акустическую деку Малого зала. На портале эстрады восстановлена рельефная декорация вокруг барельефа с портретом Н. Г. Рубинштейна.

К сожалению, портреты особ царствующего дома по сей день найти не удалось. Однако в про-

Аванзалу и ныне украшают мраморные доски, на которых золотыми буквами высечены имена выпускников Московской консерватории, окончивших её с золотой медалью (в 1949 году эта традиция прервалась). Первый среди них – С. И. Танеев, ученик Н. Г. Рубинштейна и П. И. Чайковского. В фойе издавна располагаются скульптурные портреты Баха и Бетховена работы Ц. К. Гудебского (1835–1909). Сегодня его интерьер дополнил макет Малого зала, изготовленный в 2010 году для контроля за сохранением великолепной акустики во время капитального ремонта.

Малый зал тесно связан с великими именами композиторов и исполнителей, среди которых С. И. Танеев, С. В. Рахманинов, А. Н. Скрябин, Н. К. Метнер, Н. Я. Мясковский, Д. Д. Шостакович, С. С. Прокофьев, А. И. Хачатурян и многие другие. За более чем вековую историю в его стенах прошло огромное количество выдающихся премьер и других знаменательных событий.

На официальном открытии обновленного Малого зала 20 февраля присутствовали министр культуры России Владимир Мединский и вице-премьер Правительства РФ Ольга Голодец. Обращаясь с приветствием к публике, высокая гостья подчеркнула: «Этот зал – один из лучших залов и Москвы, и России. Нам его очень не хватало. А учитывая приближение конкурса Чайковского, открытие зала имеет принципиальное значение». Ректор А. С. Соколов также поздравил всех присутствующих и дал старт праздничному концерту.

Е. Л. Гуревич,
директор
Музея имени
Н. Г. Рубинштейна
Фото Дениса Рылова

КОНСЕРВАТОРСКАЯ ЖИЗНЬ

«ВЫСОКО ПОДНИМЕМ КУБОК ВЕСЕЛЬЯ...»

Казалось бы, полгода ремонта – срок небольшой, но для постоянных посетителей концертов, да и для самих консерваторцев выключение Малого зала из повседневной жизни оказалось весьма ощутимым. Пусть стулья скрипели, артисты теснились в единственной артистической, но по своим акустическим параметрам и вместимости Малый зал, пожалуй, всегда был наиболее гармоничным из всех московских камерных площадок. И вот за рекордные по российским меркам сроки он вернулся в строй – обновленный, расцвеченный яркими красками, в изначальном нежно-оливковом колере.

«Кроме реконструкции самого зала была улучшена инфраструктура – сделана вторая артистическая, закуплено и установлено современное оборудование для проведения видеосъемок и интернет-трансляции. Необходимо, чтобы полученное наследство было не только сохранено, но и приумножено», – подчеркнул ректор консерватории, профессор А. С. Соколов. Но главная сенсация – это роспись, открытая во время реставрационных работ. За слоями штукатурки на потолке обнаружилось

Хибла Герзмава

аллегорическое изображение музыкантов в духе средневековой церковной живописи. В центре – ребенок с нотным свитком, юный Моцарт, по бокам портреты композиторов: Баха, Бетхове-

на, Шопена, Бородина, Глинки, Серова и других.

Когда зал вводится в эксплуатацию – неважно, заново построенный или после ремонта, – главный вопрос, какова его акустика. Чтобы продемонстрировать все возможности Малого зала сегодня, в программу гала-концерта 20 февраля были приглашены разные исполнительские составы: солисты – вокалисты, инструменталисты, ансамбли и даже Камерный оркестр Московской консерватории. Программа получилась разнообразной и насыщенной. Сердцем Малого зала по праву остаётся его орган. Так что вполне естественно, что первым номером программы стал финал Органной симфонии № 2 Луи Вьерна, мощно прозвучавший в исполнении Алексея Шмитова.

Одной из тем концерта стала связь поколений музыкантов. Помимо именитых исполнителей на сцену вышли юные ученики Центральной музыкальной школы. Зиновия Нестеренко (класс

А. В. Ревича) и Екатерина Дворецкая (класс Е. Н. Ильинской) вместе усладили слух «Размышлением» из оперы Ж. Массне «Таис» в версии для скрипки и арфы. А третьеклассница Хан Ильен (класс А. А. Мндоянца) самоотверженно сыграла Ноктюрн и «Шествие гномов» Эдварда Грига, хотя эти сочинения для нее пока «на вырост».

Недавний выпускник Московской консерватории Филипп Копачевский представлял поколение молодых лауреатов, активно утверждающихся на российской и зарубежной эстрадах. Он выбрал для торжественного случая полонез Шопена Asdur op. 53, сыграв его броско, крупным штрихом, сделал акцент на виртуозной стороне сочинения.

Остается пожалеть, что мы не услышали Шопена в исполнении профессора М. С. Воскресенского – тонкого интерпретатора его музыки, также принимавшего участие в музыкальном вечере. Но и первая часть редко звучащей Сонаты Грига в его исполнении была чудо как хороша.

Ф. Копачевский также выступил партнером замечательного молодого скрипача Никиты Борисоглебского: в преддверии конкурса им. Чайковского они прекрасно исполнили «Мелодию» op. 42 № 3 и «Вальс-скерцо» op. 34. Еще один дуэт – Александр Бузлов и Сергей

Тарасов – выбрал Andante из виолончельной сонаты op. 19 Рахманинова: инструменты вели лирический диалог, то нежный, то обжигающий страстью.

Ансамблевая линия нашла продолжение у корифеев этого жанра. Легендарное «Московское трио» украсило программу фина-

Михаил Воскресенский

лом трио Мендельсона op. 66. Квартет им. Бородина, отмечающий в сезоне свое 70-летие, роскошно исполнил Ноктюрн из Первого квартета Бородина. В контраст струнным прозвучал Октет для духовых К. Рейнеке – нечасто встретишь сочинения для ансамбля духовых в современной программе! Среди участников Октеда присутствовал и первый фаготист России, профессор В. С. Попов.

Не забытой, естественно, оказалась и вокальная музыка. Солист «Новой оперы» и Большого театра Василий Ладюк побывал как в лирическом амплу (ария Елецкого из «Пиковой дамы» Чайковского), так и в роли торжествующего Дон-Жуана (ария «с шампанским» из одноименной оперы Моцарта),

причем в обоих случаях продемонстрировал блестящее владение динамикой, четкую артикуляцию текста и дозированное вибрато.

Блистательная Хибла Герзмава тоже выбрала две разные по стилю миниатюры: арию Альмиры из оперы Генделя «Ринальдо» и песню «Люблю тебя» Эрнесто Куртиса. Если первый номер прозвучал трепетно, на полтонах, то второй был исполнен страстно, с большим порывом. Казалось, что выдающийся голос певицы не вмещался в пределы зала.

Хабанера из «Кармен» Бизе, как показалось, по темпераменту не совсем подошла Анне Викторовой. Несколько разочаровал и тенор Николай Ерохин: ария принца Су-Чонга из оперетты Легара «Страна улыбок» продемонстрировала частые проблемы вокалистов – неузнаваемый текст (пусть и на немецком) и только громкая динамика (при том, что высоких нот почти не было). Это тем более странно, что совсем недавно певец успешно выступил с сольным концертом в БЗК.

Под занавес Камерный оркестр Московской консерватории во главе с Феликсом Коробовым на большом эмоциональном накале сыграл финал «Воспоминаний о Флоренции» Чайковского, а затем под «Застольную» из «Травиаты» Верди дирижер с солистами Н. Ерохиным и Н. Петрожицкой прямо на сцене подняли бокалы «за здоровье» Малого зала!

Михаил Кривицкий
Фото Дениса Рылова

46 СПОСОБОВ УЗНАТЬ И ПОЛЮБИТЬ МУЗЫКУ

1 марта запущены в продажу абонемента Московской консерватории сезона 2015–2016 года. Их формирование прошло под знаком грядущего 150-летия с момента основания нашей Alma mater, что дало повод ректору А. С. Соколову пригласить ряд выдающихся артистов, входящих в музыкальную элиту мира.

У этой акции есть историческая параллель. 125 лет назад подобным образом поступил Василий Ильич Сафонов. Приняв пост директора консерватории, он отметил это блистательным сезоном: тогда в 1889–1890 годах, в Симфонических собраниях РМО выступили 12 крупнейших европейских дирижеров, от Клиндворта, Колонна до Дворжжака.

Уже осенью за дирижерский пульт консерваторских симфонических коллективов встанут известные музыканты: на сцену БЗК выйдут Геннадий Рождественский, Александр Лазарев, эстафету подхватят Юрий Башмет, Владимир Спиваков, Юрий Темирканов, Владимир Юровский. С оркестрами консерватории выступят Виктор Третьяков, Александр Чайковский, Борис Березовский, Александр Бузлов, Наталья Лихопой, Николай Луганский, Айлен Притчин, Александр Рождественский, Вадим Руденко. Приятно, что все горячо откликнулись на приглашение и сочли возможным выступить на благотворительной основе,

рассматривая свое участие в абонементе МГК как приношение в честь юбилея.

В качестве одного примера процитирую ответ Ю. А. Башмета: «Московская консерватория всегда была, есть и будет главным событием моей жизни. Прежде всего, благодаря сопричастности с выдающимися музыкантами – моими современниками, самыми дорогими для меня именами: С. Рихтером, М. Ростроповичем, Л. Коганом, Г. Нейгаузом, Д. Ойстрахом, Д. Шафраном. Огромную роль в лидирующем положении Московской консерватории в мире всегда играли ее ректоры – Н. Рубинштейн, С. Танеев, В. Сафонов, А. Свешников. Вы, уважаемый Александр Сергеевич, являетесь достойным продолжателем этих имен, сохраняя лучшие традиции, заложенные ими много лет назад... С радостью принимаю Ваше предложение и благодарю за возможность участия в концертах, посвященных 150-летию Московской консерватории». И в остальных абонементе БЗК принимают участие лучшие артисты нашей страны. Нас ждут встречи с программами «Денис Мацуев и друзья», «Хибла Герзмава и друзья», состоится концерт «Эдуард Грач и его ученики», посвященный 85-летию Маэстро.

Камерный хор под управлением Александра Соловьёва, отмечающий в следующем сезоне 20-летие, подготовился к праздничной дате основательно. С коллек-

тивом будут выступать его давние друзья – Вероника Джиева, Екатерина Мечетина, Даниил Крамер, Никита Борисоглебский, Евгения Кривицкая и другие. Главный дирижер «Новой оперы» Ян-Латан Кениг изъявил желание подготовиться с Камерным хором редко звучащую в России «Глаголическую мессу» Яначека.

24 абонемента в Малом зале, 11 абонементов в Рахманиновском зале – такие пропорции получились с учетом того, что осенью 2015 года Рахманиновский зал будет закрыт на ремонт и возобновит свою деятельность в феврале 2016 года.

Абонементы камерных залов организованы по несколько иному принципу – здесь мы демонстрируем, прежде всего, творческий потенциал собственных сил – профессорско-преподавательского состава консерватории. Подготовка абонементов шла в тесном контакте со многими кафедрами и можно даже сказать, что полученный результат – плод работы «коллективного разума» Московской консерватории.

Так, кафедра органа предложила отметить специальным абонементом 100-летие Леонида Исааковича Ройзмана, в котором будут играть его прямые ученики разных лет. Будут широко представлены фортепианные кафедры и даже отдельные классы наших известных профессоров М. С. Воскресенского, С. Л. Доренского, Э. К. Вирса-

ладзе, Н. Н. Шаховской, Г. А. Писаренко, Н. Н. Гуреевой. Запланированы мемориальные программы в честь недавно ушедших от нас В. В. Горностаевой и А. А. Наседкина. Вспомним мы и Е. В. Малинина – на его 85-летие съедутся ученики разных лет.

Не забыты великие традиции скрипичных школ консерватории: три абонемента посвящены юбилеям Д. Ф. Ойстраха, А. И. Ямпольского, Ю. И. Янкелевича... Перечисление всех 46 абонементов грядущего сезона может занять все газетное пространство.

Остановлюсь еще на детских абонементе, поскольку забота о воспитании новых поколений слушателей – наш долг. Образовательные программы пройдут во всех залах, и рассчитаны они на аудиторию разных возрастов. Самые юные слушатели с удовольствием вновь придут в БЗК на встречу с Вячеславом Валеевым, предлагающим «Четыре способа узнать и полюбить музыку». В МЗК о выдающихся профессорах консерватории, уже ставших частью ее нетленной истории, будет рассказывать М. С. Воскресенский: школьники и студенты узнают об Л. Н. Оборине, Р. П. Керере, Т. П. Николаевой, Н. А. Петрове.

Зал имени Н. Я. Мясковского пользовался в этом сезоне огромной популярностью, особенно детские концерты. Они стали своего рода лабораторией и подготовительными курсами для многих слу-

шателей, которые потом проявили интерес к уже более серьезным программам Малого и Рахманиновского залов. В сезоне 2015–2016 годов продолжатся «Органические истории для всей семьи», цикл программ «И образ мира в звуке явленный», появится новый абонемент «Что таится в музыке».

На стыке жанров создан абонемент «Музыка и слово», так как 2015 год объявлен Годом литературы в России. Тут поэзия Шекспира, авторов Серебряного века соединится с музыкой соответствующих эпох.

Смотря вперед, мы запланировали абонемент с сольными концертами будущих лауреатов конкурса имени Чайковского. Стратегически правильно сразу постараться включить в орбиту концертов Московской консерватории кого-то из лауреатского списка, учитывая факт, каким вниманием и любовью пользуется это музыкальное состояние.

И напоследок. Мы привыкли, что успешность абонементной кампании – это клубящиеся очереди у касс. Но мы живем в XXI веке, и считаю важным подчеркнуть, что теперь каждый может купить абонемент, не выходя из дома – online на сайте консерватории.

Подводя итог, скажу так: перелистая страницы истории, мы находим там подтверждение избранного пути и с оптимизмом смотрим в будущее.

В. А. Катков,
проректор по концертной деятельности МГК

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ

ЭСТАФЕТА ВЕРЫ ДОЛЖНА БЫТЬ
ПРОДОЛЖЕНА

С первого урока у Веры Васильевны Горностаевой я погрузилась в мир, где нужно было слушать, слышать, думать, искать... Вера Васильевна очень бережно вводила меня в этот мир, где воспитывали настоящих музыкантов. Каждая деталь отшлифовывалась, всё наполнялось смыслом.

Вначале был Бах. Партита до минор. Она не раз повторяла, что к этому композитору должно быть отношение, как к «Сосуду святого Грааля»... Потом Шопен. И сразу поэзия. Стихами Блока объясняла мне Вера Васильевна начало 4-й Баллады Шопена...

*Ветер принес издалека
Песни весенней намек,
Где-то светло и глубоко
Неба открылся клочок.*

Когда ее не удовлетворяли краски в музыке, она советовала пойти в Музей имени Пушкина – посмотреть на замечательную картину Матисса «Золотые Рыбки» и пытаться передать эти краски в звуке. Я тогда только училась понимать то, что впоследствии стало самым важным в моей исполнительской и педагогической деятельности: звук – это и есть исполнитель. Художественная задача, смысл и концепция сочинения передаются не через заборы технических приемов, но через звук!

В Москву из Риги я приехала в возрасте 15 лет с рекомендацией моей дорогой первой учительницы в рижской специальной музыкальной школе им. Эмиля Дарзиня – Нины Трдатовны Биняты. Она была инициатором моего переезда. (Как не вспомнить слова Д. Ф. Ойстраха, который в ответ на вопрос «почему многие замечательные музыканты рождаются в Одессе?» заметил: «Да, это так! Нужно родиться в

воспринимались через призму того, что происходило в классе и в общении с ней.

Мы всегда пытались как можно больше времени сидеть на занятиях Веры Васильевны в 29 классе, где шли уроки. Это и была настоящая школа. Студенты, слушая друг друга, проходили намного больше сочинений, чем могли это сделать сами с профессором. Я училась быть и исполнителем, и педагогом, так как часто из пассивного слушателя ты превращался в активного – Вера Васильевна в любой момент могла спросить: «А что бы ты здесь посоветовала?». У нее всегда был индивидуальный подход к студенту. Наверное, в этом причина того, что мы, ученики Горностаевой, объединены ее духом, но так не похожи друг на друга в интерпретациях.

С первого дня работы над новым сочинением ты попадал в достаточно сложную ситуацию. В классе всегда не меньше 15-20 человек студентов и просто слушателей. Сочинение сырое и, конечно, играет наизусть. Надежда на то, что профессор прервет тебя, равняется нулю. Играешь под двойным взглядом: в 29 классе с одной стороны Вера Васильевна, с другой – улыбающийся Нейгауз. Смеясь, она говорила: «Смотри, если ты хорошо играешь – он улыбается, а если нет...» (в такой момент вспоминалась Мона Лиза, Джоконда, взгляд которой следил за мной, куда бы я не повернулась). И нужно было «доплыть до берега»...

Вера Васильевна нашла во мне, как она выражалась, «шопеновский вирус», который лечить не собиралась. Мы много времени и сил потратили на подготовку к конкурсу Шопена в Варшаве. Она считала, что когда 80% про-

барьеров так остро, как другие. В те трудные времена я мысленно жила в атмосфере 29 класса.

Не могу не вспомнить еще один случай. Перед конкурсом Шопена она собрала профессоров, своих коллег, я сыграла всю программу, а потом было обсуждение. Мы обе присутствовали, и я наблюдала эту невероятно доброжелательную дискуссию с участием Я. Флиера, Я. Зака, Я. Мильштейна: они отправляли меня, не их ученицу, и искренне давали напутствия. Учтивая, что не всегда самые теплые отношения связывали этих людей в жизни, Вера Васильевна удалось создать удивительно теплую атмосферу – всех объединила музыка. Думаю, этот эпизод должен быть примером того, как мы, музыканты, воспитанные Верой Васильевной, тоже должны всегда находиться «поверх барьеров».

Вера Васильевна была одним из инициаторов многих научно-педагогических конференций – в Свердловске, Челябинске и других городах Урала. Мы, студенты, всегда с удовольствием ехали с ней на эти замечательные гастроли. Помимо того, что набирались опыта, это была еще и редкая возможность общения с профессором не в классе, а в повседневной жизни.

Воспитательный процесс вообще не останавливался ни на минуту. До сих пор помню, как мы с Михаилом Вайманом, моим мужем и замечательным скрипачом, пришли поиграть ей сонату Прокофьева. Она с большим интересом прослушала и подсказала несколько идей на только ей доступном языке, с такими художественными и поэтическими метафорами, которые помогли в концепции, в создании целого.

После окончания Московской консерватории наши отношения с Верой Васильевной не прерывались, можно сказать, никогда. Даже когда я уехала из СССР, и мы не имели возможность видеться и общаться, мы хорошо чувствовали друг друга. А если встречались после перерыва, будь то в Японии, Франции, России или еще где-либо, было ощущение, что расстались пару дней назад. Это духовное общение мне очень дорого и останется со мной навсегда. Последняя встреча с Верой Васильевной была в Москве на ее 80-летнем юбилее. Было волнение – очень хотелось, чтобы она осталась довольна моим выступлением...

В день, когда не стало моего любимого Учителя, я почувствовала еще острее меру ответственности, которая ложится на нас, ее учеников. Ее смерть застала меня в Японии, где я переняла эстафету и продолжаю начатую Верой Васильевной многолетнюю работу на Yamaha Masterclass. Она воспитала в Японии целую плеяду замечательных музыкантов. Эстафета Веры должна быть продолжена!

Дина Иоффе

IN MEMORIAM

ЭТО БЫЛА УНИКАЛЬНАЯ
ЛИЧНОСТЬ

В конце февраля кафедра хорового дирижирования понесла невосполнимую утрату: внезапно ушел из жизни талантливый пианист, концертмейстер хора студентов Московской консерватории, Александр Дмитриевич Куликов. Совсем молодой человек, недавний выпускник консерватории, пианист, он всю свою короткую жизнь вкладывал свое мастерство и профессионализм в учеников и друзей...

Е. Рубцов, староста хора:

После того, как Станислав Семенович отпустил студентов, Саша всегда исполнял тему выключения операционной системы Windows. Это приводило хор в восторг! Он был не просто прекрасным музыкантом и добрейшей души человеком. Он был как ангел-хранитель нашего хора, всей кафедры, а может быть и консерватории. Никогда никому не отказывал в просьбе, всегда спереживал и помогал всем

Еще будучи студентом фортепианного факультета, Саша стал работать в классе профессора С. С. Калинина и со студенческим хором. Его искренняя улыбка согревала в самые холодные дни, подбадривала в тяжелые моменты, обезоруживала накопившееся в душе раздражение. Мы очень любили Сашу! А Саша любил хор. И в его светлую память с теплыми словами пусть звучат «голоса из хора»:

Профессор С. С. Калинин:

Если говорить об Александре Дмитриевиче Куликове, об Алике Куликове, как он любил, чтобы его называли, это была уникальная личность, гармонично сложившийся во всем человек. Помимо того, что у него были феноменальные, если не сказать гениальные, музыкальные способности, у него был дар быть замечательным человеком. Он все время старался делать людям добро. Сколько музыкантов обращались к нему за помощью! Он помогал безвозмездно, и все время с радостью... Это был именно такой человек, которых называют бесребренниками. О нём можно очень много говорить, но самое главное в нём было уникальное сочетание удивительных человеческих качеств и гениальных музыкальных возможностей.

Он работал в консерватории и считал, что здесь самое главное сосредоточение музыки, великих имен, которым надо поклоняться. Я всегда восхищался и учился у него отношению к делу. Когда возникла ситуация, что нужно срочно, завтра, что-то исполнить вместе с хором, ему достаточно было только посмотреть ноты. У него была удивительная фотографическая память.

Я благодарен судьбе, что имел счастье общаться с Александром Дмитриевичем. Мы были связаны друг с другом 15 лет, и я чрезвычайно скорблю. Это неутешное горе. Я видел его всегда таким лучезарным, таким радостным и всегда таким молодым! Мне кажется, он послан был на нашу брэнную землю как ангел, посланец Божий. Царствие ему небесное!

без исключения – порой в ущерб собственному здоровью. Он был готов заниматься с нами, студентами, в выходные и праздники, в любое время и в любом месте. Таких людей сейчас очень мало. В Саше удивительным образом сочетались такие качества, как безграничный талант, профессионализм и необычайная кротость, скромность, смирение. Поразительно, как человек такой кристально чистой души мог жить в наше жестокое время! Такая внезапная, непостижимая смерть может говорить только об одном: Саша – ангел, посланный к нам с небес. Спасибо судьбе за то, что ты был с нами...

А. Духименная, выпускница:

Саша очень любил рассказывать о своей работе в классе С. С. Калинина. В буфете за чаем он часто цитировал профессора. А Станислав Семенович нередко восхищался Шашиной эрудицией: Саша занимается в классе, заходит профессор: «Что играешь?». Саша называет какого-то малоизвестного бразильского, допустим, композитора и рассказывает о нем. Затем в класс приходит студент, и Станислав Семенович внезапно огоршается беднягу вопросом: «А что ты можешь нам рассказать об этом композиторе?..» Студент в растерянности, и профессор отправляет попавшегося ученика узнать подробности в библиотеку...

А. Трухан, студентка:

Для нас Саша был неотделим от занятий по специальности. Когда мы входили в класс, он встречал каждого радостной, лучезарной улыбкой. Саша никогда не отказывал в помощи, когда мы к нему обращались, – то расскажет про композитора, то успокоит добрым словом, добавит уверенности в своих силах. Он часто выручал в сложных ситуациях, поражая своим профессионализмом – знал наизусть огромное количество музыки, а с листа сыграть мог все, что угодно. Но самое главное – он был очень светлым человеком и дарил этот свет нам...

Подготовила

Ольга Ординарцева

Фото Александры Сидоровой

Одессе, но вовремя оттуда уехать!»)

Я поступила в ЦМШ, уже считая себя достаточно «известной» в Риге пианисткой с наградой на международном конкурсе «Концертино Прага». Конечно, после Риги, где, как всегда в школах, с нами возились как с детьми, это был бросок в самостоятельную жизнь. И в той моей самостоятельной московской жизни было много сложностей, но все состоялось. Спасибо за это моим родителям и Вере Васильевне! Состоялось благодаря Веринему Духу. Она поднимала нас на высоту, где все события жизни

граммы есть и 20% надо доучить, можно попробовать. Так и случилось со мной – шопеновский репертуар у меня уже тогда был обширный. Она очень обрадовалась моей победе на конкурсе (II премия – Ред.), но сразу спустила меня с небес «славы», сказав: «Ну что? Теперь продолжаем работать: конкурс – это только первая ступенька!».

Можно вспомнить выражение так любимого и цитируемого ею Бориса Пастернака: «поверх барьеров». Она и была таким человеком. Поэтому мы не чувствовали и политических

КОНЦЕРТ

ОТ МОСКВЫ ДО НЬЮ-ЙОРКА ЗА 24 ЧАСА

В Рахманиновском зале 30 января состоялся редкий концерт камерной музыки под названием «Арфа соло и в ансамбле». Царицей вечера была арфа в руках Надежды Сергеевой. При этом известная арфистка за 24 часа успела покорить не только меломанов Москвы, но и строгую публику зала Карнеги-холл в Нью-Йорке, где у нее уже на следующий вечер (!) состоялся аналогичный концерт.

Надежда Сергеева, одна из лучших выпускниц Московской консерватории по классу арфы Заслуженных артисток России, проф. И. П. Пашинской и Е. Н. Ильинской (сейчас Н. А. Сергеева – ее ассистент), она еще в годы учебы получала высокие награды на самых серьезных всероссийских и международных конкурсах. Победы стали прекрасной взлетной площадкой, так как за ними последовали предложения сольных выступлений в ведущих европейских концертных залах.

Редкий индивидуальный стиль Н. Сергеевой и легкость при исполнении труднейших арфовых произведений вот уже несколько лет признаны как заслуженными членами жюри, так и придирчивой европейской публикой.

Московские слушатели также получили удовольствие наслаждаться изысканной игрой арфистки. Публика с волнением и любопытством ожидала предстоящее событие, что неудиви-

тельно, так как арфовые концерты в наше время стали, своего рода, эксклюзивом. Данный факт подтвердила и касса – все билеты на мероприятие были распроданы задолго до его начала.

Программа была продумана отлично. Сольные номера перемежались с произведениями для камерного ансамбля, серьезная классика прекрасно сочеталась с легкими джазовыми обработками. Некоторые произведения звучали в этот вечер на Родине исполнительницы впервые, во-

многом благодаря ее деятельности, посвященной поиску неизданных в России арфовых опусов.

В этот вечер публика совершила музыкальное путешествие по разным эпохам и странам. Из всей красочной палитры арфового репертуара ей были представлены разнообразные образцы великих мастеров. Благородный тон задали «Вариации на тему Моцарта» М. Глинки, открывшие программу. Помимо этого в первом отделении слушателям был представлен Экспромт Р. М. Глиэра, в котором арфистка безукоризненно выполнила сложнейшие технические пассажи.

Арфа достойно звучала и в ансамблях со скрипкой (Надежда Антипова) и флейтой (Энрико Сартори). Гармоничное трио из двух Надежд и итальянца Э. Сартори без сомнений стало украшением вечера. Известный флейтист на этот концерт специально прилетел из Италии в Москву. По словам Энрико, данное выступление было очень ответственным для него: «Когда я впервые услышал, как играет Надежда, то меня очень впечатлила какая-то новая свежая подача. Потом Надежда рассказала, что это – русская школа. Тогда я предложил ей выступить вместе» (из интервью с корреспондентом телеканала «Мир 24» – Т. П.).

По сложности ансамблевый репертуар несколько не уступал сольному. Поскольку многие популярные сочинения для камерного ансамбля не предна-

значены для исполнения на арфе, в этом концерте произведения Г. Форте, К. Обертюра и А. Пьяццоллы прозвучали в авторской редакции самой Н. Сергеевой. Изюминкой программы стали два танго – «Бордель 1900» и «Ночной клуб 1960» из цикла «История танго» Астора Пьяццоллы, в которых Энрико Сартори выступил, как настоящий тангеро, безнадменно и страстно влюбленный в этот танец.

Надежда Сергеева этим вечером показала все, на что способен ее капризный и «несговорчивый» инструмент. Многие слушатели были приятно удивлены, что арфа – это не только краска в оркестре, но, что она может царить среди солирующих инструментов.

...На следующий день, несмотря на серьезные прогнозы синоптиков о предстоящей снежной буре в Нью-Йорке, Надежда Сергеева играла на самой престижной мировой сцене – в Карнеги-холл. Ее

выступление было, как наградой за победу на втором туре, так и своего рода третьим туром на конкурсе «American Forte International Music Competition». Строгое европейское жюри снова не смогло устоять, слыша блистательную, беспрецедентную игру арфистки. В результате – первая премия, золото, специальная награда и статус «Самая артистичная леди».

Татьяна Панченко

«БОРЬБА ГАРМОНИИ И ХАОСА»...

11 февраля в Рахманиновском зале состоялся «концерт-портрет», как было заявлено в афише, из сочинений выдающегося русского композитора второй половины XX века Николая Николаевича Сидельникова. Концерт был приурочен к 85-летию со дня его рождения. Силами ансамбля «Студия новой музыки» под управлением Игоря Дронова были исполнены два сочинения композитора: Концертная симфония «Дуэли» для виолончели соло, контрабаса, двух фортепиано и ударных (1974) и Концерт «Русские сказки» для 12 исполнителей (1968).

Живым и ярким было вступительное слово Ивана Соколова, ученика и почитателя творчества Николая Николаевича, первого исполнителя ряда его произведений. Иван Глебович, готовя публику к предстоящему прослушиванию, рассказал пару любопытных фактов из истории создания сочинений, поведенных ему самим композитором. В частности, о «Дуэлях»: встретились как-то Сидельников и Ростропович на даче, и за разговором Ростропович сказал, что может сыграть один звук «сорока разными способами»; и вот Сидельников написал опус, в одном из разделов которого солирующий вио-

лончелист 40 раз подряд берет ноту «ми». Специально для Ростроповича!

В первом отделении прозвучала концертная симфония «Дуэли». Это сочинение фактически не известно широкой публике. Само его название уже раскрывает авторский замысел: в поединке должны «сражаться»... музыкальные инструменты! Действительно, на сцене было две соперничающие «команды»: с одной стороны – первый рояль, виолончель, первая и вторая группы ударных; с другой – второй рояль, контрабас, а также третья и четвертая группы ударных.

Произведение состоит из трех частей, причем каждая автором озаглавлена. В первой под названием «Соотношение неопределенностей» на слух все кажется «размытым» – жанр, интонационность. Хотя на самом деле музыкальный материал очень организован: у Сидельникова это единственный опус с применением техники додекафонии. Во второй части – «Борьба гармонии и хаоса» – музыкальными средствами как бы показывается созидание мира: через хаос и мрак вырастают гармония и красота (выразительное соло виолончелистки Ольги Галочкиной). В третью часть «Поединок закономерности и случая» втор-

гается джазовая сфера, очень характерная, кстати, для творчества композитора; контрабас и ударные выполняют здесь ту же функцию, что и в джаз-бэнде... И все же музыка «Дуэлей», как мне показалось, не была до конца понята слушателями. Вероятно, из-за того, что ее смысл не очевиден, а названия являются лишь некоторым ориентиром, намеком на подлинное содержание.

Во втором же отделении было представлено наиболее известное сочинение Сидельникова – «Русские сказки», цикл из девяти частей, каждая со своим названием. Изобразительность и необычные тембровые находки композитора явно пришлись по душе публике. Особенно впечатляющими были пятая часть «Леший с русалками хоромы водит», самая «джазовая», притом заканчивающаяся невероятно эффектными глассандо валторны; а также девятая часть «Девки красные по ягоды ходят далеко...», где постоянно повторяющаяся диссонантная попевка в духе плясовой завораживала своим звучанием. Было очевидно, что и слушателям, и исполнителям это сочинение доставило удовольствие.

В целом концерт был замечательным. Его стоило посетить хотя бы потому, что сегодня про-

изведения Н. Сидельникова, к большому сожалению, в Москве звучат крайне редко. А ведь это один из значимых русских композиторов прошлого столетия! И когда выступают такие прекрасные исполнители, как ансамбль «Студия новой музыки», впечат-

ление остается особенно сильным. Музыкальный вечер стал большим событием в концертной жизни столицы. Но, хотя этот концерт был бесплатным, зал, увы, не был полон...

Анастасия Коротина,
студентка ИТФ

Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского объявляет конкурс на замещение вакантных должностей сотрудников и профессорско-преподавательского состава по подразделениям и кафедрам:

Кафедра истории русской музыки – профессор (0,5), преподаватель (0,25);
Кафедра иностранных языков – ст. преподаватель (0,5);
Кафедра скрипки под руководством профессора В. М. Иванова – преподаватель (0,25);
Кафедра сочинения (композиции) – преподаватель (0,25);
Кафедра истории и теории исполнительского искусства – преподаватель (0,5);
Кафедра инструментовки – доцент (0,25), преподаватель (0,75);
Кафедра медных духовых инструментов – доцент (0,5), преподаватель (0,5);
Кафедра концертмейстерского искусства – преподаватель (0,25);
Кафедра специального фортепиано под руководством профессора М. С. Воскресенского – ассистент (0,25);
Кафедра современного хорового исполнительского искусства – доцент (0,75), преподаватель (0,5);
Кафедра хорового дирижирования – преподаватель (0,25);
Кафедра камерного ансамбля и квартета – преподаватель (0,25);
Кафедра сольного пения – профессор (0,5);
Кафедра виолончели – преподаватель (0,25)

Главный редактор:
профессор Т. А. Курьшева
Ответственный редактор и
оригинал-макет:
М. В. Переверзева
Редактор: О. Ю. Арделяну
Сдано в печать: 13.03.2015

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
e-mail: gazeta@mosconsrv.ru
Интернет: rm.mosconsrv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37912
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА
НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА